

убедишься, а пока подожди немного».

Когда царицу понесли в склеп, его слуги, как он просил заранее, устроили в склепе укромное место, где можно было бы спрятаться. Царь Соломон, печальясь о смерти супруги своей, еще до заката солнца удалился к себе в спальню. Маркольф во мраке тайком пришел к нему и сказал: «Вставай, убедишься, что жена твоя жива, воистину я докажу тебе это». Царь Соломон в одиночку пошел вместе с Маркольфом к склепу. Маркольф взобрался на склеп и принялся мычать, словно не холощенный бык, и бить ногами об землю. Живая царица поднялась в могиле и, приняв Маркольфа за быка, прикрикнула на него: «Цысс, цысс, цысс!» Царь это услышал. Маркольф сказал: «Разве неправду я тебе говорил?» Соломон ответил: «Врешь, негодный. Это все проделки дьявола, в которые из-за тебя и я чуть не поверил». Маркольф: «Поутру увидишь иное чудо, вот тогда-то поверишь, что я говорю правду. Встань утром, отправляйся к склепу, но ее уже там не будет».

Вышло так, что этот самый языческий царь пришел ночью и увез царицу. Наступил день, царь Соломон встал поутру, отправился к склепу и не нашел ее там. В глубокой печали и скорби он вернулся домой, укрылся в спальне и принялся горько рыдать, приговаривая: «Кто избавит меня от ноши моей? Бедный я, несчастный!» Потом позвал Маркольфа: «Сожалею, что согрешил перед тобою, ибо не верил в правдивость слов твоих. А теперь прошу: коли хочешь чем меня поддержать, так вырви сердце мое, чтобы утихла печаль». Маркольф, почувствовав, что царь Соломон уже склоняется к нему, сказал гордо: «Где препозиты твои, что роятся вокруг тебя, которые довели тебя до горя, беспутства и печали? Почему они не избавили тебя от горести твоей и не позаботились, чтобы наступили времена радости? Никогда в Маркольфе не было надобности», — и добавил: «Дай мне, что пожелаю, и получишь назад супругу свою». А Соломон на это: «Бери что хочешь». Маркольф: «Дай мне три полка людей: один черного цвета, другой красного, третий — белого». Соломон: «Бери». Маркольф: «Дай мне денег, чтобы закупить товары». Соломон согласился на это.

Маркольф взял денег, понакупил товаров, которые могли бы понравиться царице, взял с собою три полка людей и тайно проник в страну того самого царя и отправился к городу, где жили царь с царицей. Оставил полки за городом и сказал: «Знаю, что когда в этом городе меня схватят, смерти мне уже не избежать никоим образом. Я устрою так, чтобы царь позволил трижды дунуть мне в мой рог. Когда в первый раз протрублю, пусть черный полк отправляется на зов моего рога. Во второй раз — время поспешить красным. В третий раз — пусть белый полк бежит гуда еще быстрее». Сказав так, Маркольф вместе с полками проник в город.

Наступило утро, и Маркольф расположился у дверей храма, где царь с царицей приносили жертвы идолам, и разложил все свои товары. Так он и стоял, прикрыв голову иудейской шапочкой. Царь с царицей отправились к храму, и тут царица заметила вещи, которые ей захотелось купить, вот она и стала просить царя, чтобы он позволил ей сделать покупки. Царица едва спустилась, увидела красивую вещицу, страстно возжелала такую и протянула руку, чтобы ее взять. У Маркольфа в руках был ореховый прут, и он ударил царицу по руке со словами: «Не пачкай мои вещи голыми руками!» Царица остолбенела от таких слов, узнала Маркольфа, бросилась к царю и стала просить, чтобы тот тут же казнил его, приговаривая: «Если немедленно не исполнишь, он причинит немало зла и мне, и тебе».

По повелению царя Маркольфа схватили и привели ко двору. Царь говорит: «Выбирай, какой смертью хочешь умереть, жить у тебя уже не выйдет». Маркольф: «Хочу, чтоб для меня построили новую виселицу — на ней пускай и повесят». Пока строили виселицу, Маркольф сказал: «Поступи со мной как полагается. Я из царского рода, а царей согласно их происхождению и сану полагается вешать на виселице золотой, ты бы ведь сам не захотел иначе». Царь приказал виселицу позолотить. Когда Маркольфа отвели на виселицу, он попросил, чтобы царь позволил протрубить ему трижды в свой рог ради спасения своей души. А труба у него была маленькая, но звучная. Царь дал на то разрешение. Маркольф взошел на первую ступеньку лестницы и протрубил в первый раз. Тут с горы с большим шумом стал спускаться черный полк. Царь увидел полк и спросил Маркольфа, что это значит. Маркольф ответил: «Это дьяволы идут за моей душой». Царица, увидев толпу людей, устремилась к царю со словами: «Не наживай лиха, повесь его поскорее». А Маркольф, поднявшись на вторую ступень, снова подул в рог, и тут же появился бегущий красный полк. Царь пожелал узнать, что же это значит. Маркольф: «Это адский огонь идет сжечь меня, ибо я — грешник». Когда Маркольф протрубил в третий раз, внезапно выскочил белый полк. Увидев их, царь спросил Маркольфа, в чем же тут дело. А Маркольф: «Смиловался, — говорит, — Бог и послал ангелов Своих, чтобы они вместе с дьяволами судили меня». Пока Маркольф все это объяснял царю, полки бежали к месту, чтобы